

Если случится подобное, я разорву их на куски.

Западный флигель был комнатой, отведенной для Ху Цинляня, наложника-мужчины. Дядя Цзун никак не мог взять в толк, зачем в такое критическое время Чжуан Бай следит за этим новоприбывшим.

Чжуан Бай широким шагом направлялся к флигелю, стараясь сохранять терпение, пока объяснял ситуацию дяде Цзуну:

— Погибель урожая на полях началась около полумесяца назад. И ровно полмесяца назад старший господин прислал в дом Сюй этого человека. Он вошел в дом только вчера, а уже сегодня Сюй Мучжоу забрали власти. Если сопоставить сроки, то совпадение выглядит слишком уж подозрительным.

Тон Чжуан Бая был резким и встревоженным — вовсе не из-за неприязни к дяде Цзуну, просто арест Сюй Мучжоу терзал его сердце, словно десятки невидимых рук скребли по душе.

Дядя Цзун внезапно все понял, но, поразмыслив, засомневался: даже если даты совпадают, это не доказывает причастность Ху к беде. К тому же, этот Ху в некотором роде их... младший господин?

Подозревать его без веских причин было как-то не по себе. Однако, видя решительный и грозный вид Чжуан Бая, старый управляющий не осмелился возразить.

Чжуан Бай бросил взгляд в сторону и легко прочитал сомнения на лице старика.

— Дядя Цзун, будьте спокойны. Именно потому, что пока нет доказательств связи Ху Цинляня с этими событиями, мы и должны пристально следить за ним, чтобы выяснить, существует эта связь или нет. Сюй Мучжоу доверял мне, думаю, он хотел бы того же.

Помолчав мгновение, Чжуан Бай добавил:

— И я вовсе не собираюсь причинять Ху Цинляню вред.

Я ведь не тигр, чтобы пожирать людей, — с легким раздражением подумал про себя Чжуан Бай.

Добравшись до западного флигеля, он распорядился поставить во дворе под деревом бегонии стол и шезлонг, а дяде Цзуну наказал не забывать присылать еду трижды в день. Пока Сюй Мучжоу не вернется, он решил обосноваться здесь, не спуская глаз с Ху Цинляня.

Это не было прихотью — он обязан был так поступить. Время появления Ху Цинляня слишком

уж удачно совпало с катастрофой на полях. Если выяснится, что он замешан, можно будет почти наверняка утверждать, что за всем этим стоит старший брат Сюй Сююй. Если же нет — значит, истинный злодей кто-то другой.

Учитывая, что отношения между братьями Сюй напоминали скрытое течение под спокойной гладью воды, прояснение роли Ху Цинляня становилось делом первостепенной важности. Сюй Мучжоу, поручая ему свои дела прошлой ночью, наверняка имел в виду именно это.

Чжуан Бай уселся в шезлонг, не отрывая взгляда от дверей флигеля. В комнате было всего одно окно, а дверь и окна выходили на одну сторону, прямо в коридор.

Он прикинулся: Ху пробыл в доме Сюй меньше суток, и с вечера до самого утра Сюй Мучжоу находился с ним в одной комнате. Если бы тот замыслил что-то недоброе, Сюй Мучжоу непременно бы заметил. А связаться с внешним миром изнутри без следов невозможно. Значит, если караулить здесь, рано или поздно он выдаст себя.

Вдруг дверь флигеля со скрипом отворилась. Ху Цинлянь вышел наружу, очевидно, собираясь по нужде, и тут же столкнулся взглядом с Чжуан Баем.

Ху испугался и не понял, что этот человек делает в его дворе:

— Господин, вы... друг нашего господина? Почему вы здесь сидите?

Ху даже не знал имени Чжуан Бая, лишь догадывался, что тот близок с Сюй Мучжоу.

Чжуан Бай ответил холодно:

— Любуюсь цветами.

Ху Цинлянь кивнул и направился к уборной. Вернувшись, он обнаружил, что незнакомец все так же сверлит его яростным взглядом. Ху долго ломал голову, пытаясь понять причину такой неприязни. Закрывая дверь, он, смущенный столь пристальным вниманием, вежливо кивнул Чжуан Баю.

Тот в замешательстве подумал: этот новый наложник и правда такой простак или только притворяется?

В полдень пришел дядя Цзун с обедом. Видя, что Чжуан Бай по-прежнему не в духе, он не решился действовать на свое усмотрение и робко спросил, стоит ли ему самому отнести еду господину Ху или у Чжуан Бая другие планы.

Чжуан Бай нахмурился, помедлил и махнул рукой:

— Сами отнесите.

Не хватало еще видеть это лицо. Дядя Цзун лишь беспомощно улыбнулся, вытирая пот со лба, и подумал про себя, что чувства Чжуан Бая к хозяину дома Сюй поистине глубоки.

Глубокой ночью, убедившись, что Ху Цинлянь спит, Чжуан Бай позвал двух слуг, которых предупредил заранее, чтобы те присмотрели за двором, а сам поспешил в задний сад.

Там, в самом дальнем углу, среди пышной зелени, стоял небольшой деревянный домик. Чжуан Бай направился прямо к нему. Едва открыв дверь, он без обиняков спросил:

— Господин Пэй, есть результаты расследования?

Внутри сидели двое: дядя Цзун, державший фонарь, и господин Пэй.

Пэй Юньчу — именно он много лет назад привез восьмилетнего Сюй Мучжоу из столицы в округ Сялян. Мягкий и деликатный на вид, надежный и рассудительный по натуре, он долгие годы тянул на себе весь дом Сюй на скудный заработок учителя, пока Сюй Мучжоу не наладил дела. Он умел всё: готовить, стирать, убирать, даже разбирался в медицине. Как только на полях случилась беда, он первым делом взял образцы почвы для проверки. Казалось, не было на свете дела, которое Пэй Юньчу не смог бы осилить.

— Да. В почву подмешали состав, который отравляет землю и губит урожай, — ответил Пэй Юньчу кратко. — Но яд несильный. Достаточно нескольких хороших дождей, чтобы он вымылся из земли.

Чжуан Бай прищурился, его взгляд стал острым и пронизательным:

— Значит, это дело рук своих.

— Своих? — дядя Цзун удивленно приподнял фонарь.

— Отравить поля — значит уничтожить урожай и разорить фермеров. Цель очевидна: загнать Сюй Мучжоу и дела дома Сюй в тупик, — отчеканил Чжуан Бай. — Но если цель именно такая, почему они не использовали более мощный яд? Неужели злоумышленники решили проявить доброту и позаботиться о том, чтобы земля не погибла навсегда?

<http://bllate.org/book/18908/1848934>